

Прошёл целый день ожидания, и операция наконец завершилась. Ижань сразу же была переведена в стерильный бокс. Молодой господин Лю, не видя её, сильно беспокоился. Доктор Ань успокоил его:

— Не волнуйтесь, операция прошла успешно. Если хотите увидеть её, можете надеть стерильный костюм и посмотреть через стекло бокса.

Оба переоделись в стерильную одежду и, стоя у стекла, наблюдали за Ижань, лежащей на больничной койке, окружённой множеством трубок. Молодой господин Лю долго гладил стекло, не отрывая взгляда от неё, и лишь спустя долгое время покинул помещение.

Вечером он остался в больнице, а Ци Мо вернулся в апартаменты, чтобы провести время с Юцзы и Манго. Дети уже хорошо говорили по-китайски, не забывая при этом немецкий и английский. В детском саду они завели друзей и каждый день проводили счастливо, больше не спрашивая, когда вернутся в Германию. Единственное, что их беспокоило, — это тоска по дяде Сяо Вэю.

Юцзы и Манго оказались очень привязанными к людям. Раньше Ци Мо волновался, что Юцзы слишком холоден, но теперь понял, что это не так. Он был рад этому, но связаться с Сяо Вэем не мог. Тот не вернулся в Германию и оставался в Имперской столице, и лучше было, чтобы Ци Юньсюань об этом не знал. Хотя их отношения уже давно закончились, лишние разговоры могли привести к ненужным проблемам.

Едва Ци Мо подумал об этом, как на следующий день в цветочном магазине возле больницы он столкнулся с Ду Вэнем. Тот не сказал ни слова, только бросил на него злобный взгляд и посмотрел на Сяо Чжана, стоявшего за спиной Ци Мо. Ци Мо проигнорировал его, взял цветы, заплатил и ушёл, но недалеко.

Увидев, как Ду Вэнь с цветами направился в другое здание, Ци Мо вышел из-за колонны и вздохнул с облегчением. Ду Вэнь, скорее всего, пришёл навестить кого-то другого, и пока он не пытался досаждать Ижань, Ци Мо не собирался вмешиваться.

С термосом-контейнером и цветами он вошёл в комнату отдыха в больнице, где молодой господин Лю разговаривал по телефону, решая рабочие вопросы. Ци Мо поставил термос на стойку и начал наливать воду в вазу.

Закончив разговор, молодой господин Лю подошёл к Ци Мо, обнял его и спросил:

— Зачем цветы? Ижань в стерильном боксе их всё равно не увидит.

Ижань, вероятно, пробудет в боксе около месяца. Это был критический период: если пересаженные стволовые клетки начнут производить здоровую кровь, то через три месяца она сможет покинуть больницу.

Ци Мо повернулся к нему, и молодой господин Лю воспользовался моментом, чтобы крепко

поцеловать его, улыбаясь:

— Что ты мне принёс?

Похоже, его настроение сегодня было куда лучше, чем вчера.

Ци Мо улыбнулся:

— Я приготовил суп с креветками и морским ушком, а Матушка Линь сделала для тебя хрустальные пельмени.

Молодой господин Лю съел всё с аппетитом. Впрочем, это было неудивительно — он ничего не ел весь вчерашний день.

После еды и небольшого отдыха они снова надели стерильные костюмы и пошли проведать Ижань. Молодой господин Лю рассказал, что утром она ненадолго проснулась, но сейчас снова спала. Ци Мо подумал, что это хороший знак, и понял, почему молодой господин Лю был так рад.

Они провели там некоторое время, прежде чем уйти. Молодой господин Лю не пошёл в офис, а остался работать в соседней комнате, а Ци Мо занялся написанием сценария в комнате отдыха. Они не мешали друг другу.

На обед принесла еду Матушка Линь. После обеда молодой господин Лю уговорил Ци Мо вздремнуть, и тот уснул буквально через две минуты.

Ци Мо подумал, что молодой господин Лю действительно устал. Ему приходилось и работать, и переживать за Ижань. Психологическое напряжение и тревога изматывали его. За эти годы болезни Ижань, после её аварии и всех переживаний, его жизнь явно была нелёгкой.

Все думают, что деньги приносят счастье, но, видимо, это не так. Если говорить о богатстве, мало кто мог сравниться с молодым господином Лю, но он явно не был счастлив. Ранняя смерть матери, конфликты с отцом, болезнь сестры и постоянные интриги против него — если бы это всё записать в сценарий, хватило бы на целый сериал.

Глядя на спящего молодого господина Лю, Ци Мо задумался: что же сейчас происходит между ними? Он ведь обещал себе быть осторожнее и не поддаваться на его уловки. Почему же они снова оказались вместе? Ци Мо тщательно проанализировал свои чувства и понял, что не может оставаться равнодушным, видя, как молодой господин Лю страдает. Наверное, это просто жалость. Да, именно жалость.

Но через некоторое время он понял, что обманывает себя. Причина, по которой он не может быть холодным, кроется в том, что он всё ещё любит молодого господина Лю. Иначе почему его сердце начинает биться чаще каждый раз, когда они целуются? Это, должно быть, и есть то

самое волнение.

Ци Мо вспомнил слова госпожи Ци: «Он действительно жалок». Почему, будучи такими же незаконнорождёнными, Лю Тао ведёт себя так уверенно и нагло по отношению к молодому господину Лю и Ижань, а он сам чувствует вину перед Ци Юньсюань, позволяя ему спать с собой и бить, не возмущаясь? По сравнению с ней он действительно жалок. И сейчас, находясь в этих неопределённых отношениях с молодым господином Лю, он не испытывает ни капли стыда. Даже зная, что тот видит в нём лишь любовника, он не может остановиться и продолжает цепляться за эти отношения. Да, он действительно жалок.

Он вспомнил, как в клубе «Озёрный вид» его изнасиловали, а потом, вернувшись в дом Ци, он снова стал жертвой Ци Юньсюань. Тогда он был готов умереть, охваченный страхом и ужасом. Но сейчас те чувства уже притупились, и даже детали того времени стали расплывчатыми. Видимо, он привык к тому, что его используют, и ему уже всё равно. Он действительно стал низким.

Ижань была вне опасности, её состояние стабилизировалось, но ей всё ещё нужно было оставаться в стерильном боксе, пока пересаженные клетки не начнут производить здоровую кровь. Ци Мо и молодой господин Лю не могли войти в бокс, только смотреть снаружи. Поскольку Ижань большую часть времени спала, молодой господин Лю перестал проводить с ней целые дни и попросил Ци Мо тоже не задерживаться. Ци Мо подумал, что это неплохо: утром он мог зайти в Шэнхуа, а днём забрать Юцзы и Манго.

Хотя уже был апрель, погода не радовала теплом. Ветер нёс песок, и воздух был загрязнён. Однако в офисе всё было чисто и уютно. Зелёные растения, за которыми ухаживал Братец Дун, росли пышно и радовали глаз. Ци Мо срезал несколько длинных побегов и поставил их в воду.

Он встретился с продюсером, чтобы обсудить сценарий первых 15 серий, который уже переписывался бесчисленное количество раз. Продюсер сказал, что, за исключением мелких деталей, он в целом доволен. Он также отметил, что сейчас на рынке популярны сериалы о женских интригах, и предложил поскорее начать съёмки.

Ци Мо удивился:

— Снимать? Но сценарий ещё не закончен.

Продюсер улыбнулся:

— Можно снимать параллельно с написанием. Многие сериалы сейчас так делают. В Америке, например, сценарии пишут прямо во время съёмок и выпускают эпизоды сразу. Это сокращает производственный цикл. Я уже всё подготовил: проект зарегистрирован в Главном управлении радио и телевидения, режиссёр выбран. Ты же уже встречался с ним — это Директор Дин. Сейчас он подбирает актёров. Ему понравился твой сценарий, и если что-то нужно будет изменить, он свяжется с тобой. Вы сможете обсудить всё детально.

Ци Мо задумался, а затем сказал:

— Когда я подписывал контракт, было оговорено, что я не буду участвовать в съёмках. Вы знаете об этом?

Продюсер кивнул:

— Знаю. Если во время съёмок потребуется внести изменения, режиссёр свяжется с тобой. У нас также будут другие сценаристы на площадке.

Он сделал паузу и добавил:

— Я слышал, ты ещё пишешь музыку для сериалов?

Ци Мо кивнул, подумав, что, вероятно, это молодой господин Лю рассказал об этом. Иначе как продюсер мог узнать о таких мелочах? Да и сам факт, что продюсер лично встречается с ним, маленьким сценаристом, наверняка был заслугой молодого господина Лю и Президента Пэна.

Продюсер продолжил:

— Если у тебя есть время, можешь попробовать написать что-то для этого сериала. Обсуди с режиссёром, что он хочет.

Ци Мо, видя, как продюсер заботится о нём, начал сомневаться. Неужели молодой господин Лю действительно считает его содержанкой, а его помощь в карьере — это плата за отношения?

Эта мысль превратила радость от одобрения сценария в горечь. Он предпочёл бы, чтобы молодой господин Лю видел в нём просто любовника. Тогда между ними не было бы финансовой зависимости.

<http://bllate.org/book/15113/1335013>